

**ЗАВТРА
ДЛЯ АТЛАСА**

Оскар Хусен

Завтра для Атласа

<https://litres.ru/74285482>

SelfPub; 2026

Аннотация

ОСТОРОЖНО: СПОЙЛЕРЫ К СЕРИИ ИГР BIOSHOCK

- - -

Что, если бы у Атласа был реальный прототип?

Задумывались, откуда Фрэнк Фонтейн взял образ харизматичного революционера Атласа? Это легло в основу моей работы "Завтра для Атласа". История о колумнисте Каэле Морроу, который приезжает в подводный город по приглашению самого Эндрю Райана в 1955 году, чтобы написать опровержение на свою же книгу... и становится прототипом для самого известного лжеца в истории Восторга.

- - -

Название на английском: Tomorrow for Atlas.

Содержание

Завтра уже наступило	4
Ожидание превыше всего	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Завтра для Атласа

Завтра уже наступило

Каэл Морроу, 34 года. До Восторга — колумнист влиятельного нью-йоркского журнала «The Horizon», специализация — критика утопических проектов XX века. Его книга «Клетки из золота» (о том, как все попытки построить идеальное общество заканчиваются диктатурой) разошлась тиражом 200 000 экземпляров. Райан прочитал её и... согласился с критикой существующих моделей. Но заявил, что Восторг — другой. Он пригласил Каэла, чтобы тот лично убедился и написал опровержение собственной книги. Энд-

рю Райан: «Лучшее доказательство правоты — это бывший враг, который кается».

— — —

1955 год. Завтра уже наступило

Каэл не понимал, где кончается сон и начинается реальность. Стыковка вышла мягкой, только гидравлика всхлипнула, и пол перестал дрожать. Он ощупал лицо: щетина, под глазами мешки, во рту сухость, будто он не вылезал из бара неделю. Дорога вымотала: три пересадки, фальшивое имя в судовом журнале, последние несколько часов в стальной банке, которая бороздила Атлантику. Батисфера была едва ли уютнее.

— Прибытие через тридцать пять секунд, сэр. — Голос диктора сухой, Каэл даже попытался проглотить слюну, которой не было. — Добро пожаловать в Восторг.

Каэл поправил жёлтые запонки. Отец говорил: «Мужчину встречают по манжетам». Глупость. Но он всё равно поправил.

Письмо лежало во внутреннем кармане пальто, прижатое к сердцу. Изысканная, дорогая бумага. «Если вы верите, что человек должен быть свободен от чужих правил — приезжайте. Остальное поймёте на месте». Без подписи. Только печать со стилизованной «Р». Райан исчез из публичного поля шесть лет назад. Коэн, Фонтейн, Тененбаум — все они просочились сквозь пальцы. Год назад Каэл услышал невнятные слухи о подводном городе, полгода назад с ним связал-

ся человек Райана и только сейчас он вступал на земли Восторга.

Шлюз открылся с мягким шипением.

Первое, что ударило в нос — озон, как после грозы. Потом медь, дешёвый дезинфектор и... духи. Женские, слишком тяжёлые и сладкие — ваниль. Всё это смешалось в один коктейль, от которого защипало в носу.

Восторг не встречал его. Восторг просто был.

Сводчатый потолок терялся в сумерках. Где-то поодаль мелькали буквы «Фонтейн Футуристикс». Каэл остановился. Имя Фонтейна он знал, такая же пропажа, как и сам Райан. Но чтобы вот так, реклама на главной станции? Каэл хотел достать записную книжку и сделать пометку, но рука остановилась на полпути. Небезопасно начинать своё пребывание с этого.

Под ногами мрамор. Посейдон, попирающий цепи. Мозаика дорогая, но в двух местах сколота. Каэл заметил это краем глаза и тут же забыл.

Бульвар назывался «Вулкан». Слева ювелир, справа дантист, дальше портной. Витрины светятся, товары разложены с предельной аккуратностью. Из бара «Мушкетёр» доносился регтайм. Пальцы сами забарабанили по бедру, узнаваемая мелодия, Скотт Джоплин, кажется.

Люди выглядели слишком правильно. Женщина в перчатках до локтя, читает афишу оперы. Мужчина в котелке, обсуждает с соседом курс акций, вроде бы Райан Индастриз.

Их лица без теней усталости. Каэл вновь пощупал своё лицо.
— Мистер Морроу?

Каэл пришел в себя. Рядом стоял портье в синем кителе. Молодой парень, глаза карие, ничего особенного. Но пальцы... Каэл заметил: левая рука портье слегка подрагивала, пальцы безостановочно перебирали край кителя, словно что-то нащупывали в воздухе.

— Ваши вещи доставят в отель «Олимп». Мистер Райан ждёт вас в ресторане «Кашмир» в восемь. Тема вечера — «Свобода и её границы». Дресс-код: белый галстук.

— Белый галстук? — Несмотря на усталость, Каэл не сдержал улыбку. — Я думал, фрак умер в двадцатых.

Портье не понял шутки. Или сделал вид.

— Это идея мистера Коэна. Не беспокойтесь, в отеле достаточно приличных заведений, где вы можете обзавестись белым галстуком.

Каэл хотел спросить про Коэна, но передумал. Вместо этого:

— Ужин с Райаном?

— Мистер Райан дважды в месяц выступает перед публикой. — Портье произнёс это так, будто читал брошюру. — Вы успели к одному из таких вечеров.

— А если я устал? — Каэл потёр виски. Голова гудела после путешествия.

Портье моргнул. Дважды. Скорее всего нервный тик от таких вопросов.

— Отель предоставит вам полный отдых. — Пауза. — Если вас беспокоит нервозность, наши клиники предлагают процедуры с «Адамом». Первичная консультация бесплатно. — Он протянул карточку. Тиснёная надпись: «Фонтейн Футуристикс».

Каэл взял карточку, повертел в пальцах. Шрифт тот же, что на вывеске у входа.

— Фонтейн, значит, — сказал он вслух. — Интересное соседство.

Портье ничего не ответил. Только улыбнулся чуть шире.

— Я подумаю, — сказал Каэл и сунул карточку в карман — рядом с письмом Райана.

Портье кивнул, развернулся и ушёл. Шаги на мраморе чёткие, тяжёлые.

Каэл остался один.

Он подошёл к стеклянной стене бульвара. За ней — океанская тьма, подсвеченная прожекторами снизу. И в этой тьме проплыла тень. Сначала он подумал, что это был кит. Но кит не двигается так плавно и медленно. Впрочем, едва ли Каэл когда-то видел кита. Подлодка? Нет, у подлодки есть рубка, огни. Каэл замер, вглядываясь, но тень исчезла так же внезапно, как появилась.

Он вдруг понял, что уже забыл, как выглядит небо.

И это его почти не беспокоило. Здесь, в Восторге, предстояло выяснить многое. Сегодня ужин, а завтра — работа.

Каэл Морроу поправил запонки и направился прочь от

стеклянной стены. Его шаги звучали на мраморе слишком тихо.

Ожидание превыше всего

Я не верю в бога, нет никакого невидимки на небесах. Но существует нечто, властное над всеми нами, сочетание наших общих усилий, Великая цепь производства, объединяющая нас. Однако лишь когда мы действуем в собственных интересах, цепь тянет общество в нужном направлении. Цепь слишком сильна и непредсказуема, чтобы хоть одно правительство могло ею управлять. И если кто-то при вас станет утверждать обратное... значит, он либо запустил руку к вам в карман, либо приставил пистолет ко лбу.

Эндрю Райан

Отель «Олимп» оказался почти таким, как себе представлял Каэл. Высокие потолки, но без фресок древнегреческих богов, — видимо, олицетворение той самой фразы «Ни богов, ни королей. Только человек». Помимо них были знакомые мраморные колонны и изящные балюстрады лестниц. Уже другой портье проводил его до номера на третьем этаже. Этот сотрудник внушал больше доверия, отсутствовал тремор рук. Номер был обставлен с некой роскошью, которая выглядела шуткой. В комнате стояла кровать с балдахином, золочёные бра. Глядя на кровать, Каэл вслух сказал: «Что за безвкусица?». В ванной запомнились медные краны какой-то формы — не кит ли.

Каэл принял душ, но бриться не стал. В таком состоянии

была возможность серьёзно пораниться. Его чемодан был доставлен в номер раньше его самого. Он решил надеть смокинг, новенький, на встречу с Райаном. Чтобы хоть как-то оправдать купленный белый галстук, Каэл надел едва уловимую жёлтую рубашку, которая на свету казалась абсолютно белой. Для смокинга это было полнейшим неуважением. Это отметила даже горничная, которую он позвал, чтобы та помогла завязать галстук. Поправляя любимые жёлтые запонки, Каэл посмотрел в зеркало: да, щетина, но там отражался совершенно чужой человек. Прилизанный, пахнувший дорогой парфюмерией. «И вот так я продался», — подумал Каэл и сам усмехнулся своей мысли. Он ещё ничего не написал. Кроме заметки: «Олимп принадлежит Эндрю Райану», с небольшой фразой снизу «отель». Минутами ранее Каэл улыбнулся, пообещал свидание — горничная тут же назвала владельца отеля. Не флирт, а суровый журналистский приём.

Ресторан «Кашмир» находился в отдельном здании, соединённом с отелем стеклянной галереей. По пути Каэл снова взглянул в океанскую тьму за стенами. Там сновали рыбы, подсвеченные прожекторами, — стайки серебристых теней, едва уловимые. Но той, огромной, размытой тени не было.

По пути в ресторан он наткнулся на парочку. Они стояли у стеклянной стены, глядя в океанскую тьму, и их позы казались неестественно симметричными.

Каэл почти прошёл мимо, но что-то заставило его остановиться.

— Вы не подскажете... — начал он.

Они обернулись одновременно. Мужчина и женщина в одежде с пугающей схожестью. Коричневые брюки и юбка, коричневые жилеты, сорочка и рубашка с намёком на белый цвет, светло-коричневые пиджаки и светло-зелёный галстук. Впрочем, у Каэла были проблемы с зелёным цветом. Видимо, один шкаф на двоих.

— Смокинг, — сказала женщина.

— Белый галстук, — добавил мужчина.

— Вы идёте в «Кашмир», — закончили они вместе.

Каэл моргнул.

— Да. Вы знаете дорогу?

— Дорога? — мужчина склонил голову. — Забавное слово.

— Обычно говорят «путь», — подхватила женщина. — Путь звучит важнее.

— А важность иллюзорна, — мужчина посмотрел на Каэла с лёгкой улыбкой. — Вы ведь знаете?

— Вопросы, вопросы, — перебила женщина. — Всегда одни вопросы.

— Но редко — правильные, — закончил мужчина.

Они переглянулись. Каэл почувствовал себя лишним в разговоре.

— Ресторан там, — женщина махнула рукой направо.

— И там, — мужчина указал налево.

— Входа два, — сказали они хором. — Но выход лишь один.

Каэл открыл рот, чтобы спросить, что это значит, но парочка уже отступила на шаг назад. Слишком плавно. Слишком синхронно.

— Удачи, мистер Морроу, — произнесла женщина.

— Вам она понадобится, — добавил мужчина.

Каэл лишь поклонился в ответ и поспешил покинуть компанию этих чудаковатых персон, но тут же в голове всплыло «мистер Морроу». Он остановился и решил возобновить

диалог, чтобы выяснить: не показалось ли ему.

— Сегодня в моде белый галстук, если вы...

Он не успел договорить «собираетесь в ресторан», никакой парочки уже не было. Каэл выбрал путь направо.

Вход в «Кашмир» охраняли два швейцара в ливреях. Один из них открыл дверь, второй взял у Каэла приглашение — небольшую металлическую пластину с гравировкой, которую он получил ещё на ресепшене отеля. Проверил, кивнул.

— Прошу вас, мистер Морроу. Мистер Райан уже здесь. Каэл вошёл.

Зал был выдержан в тёмно-золотых тонах. Люстры из венецианского стекла свисали с потолка. Официанты в белых перчатках скользили между столами с подносами, на которых позвякивали бокалы. За одним из столов Каэл узнал мужчину в котелке — того самого, что обсуждал акции на станции. Теперь мужчина увлечённо беседовал с дамой в блестящем колье, и его лицо, ещё недавно такое безучастное, сияло улыбкой.

В ресторане звучала песня в исполнении Леди Дэй¹, Каэл невольно подпел вполголоса.

— *I think of you night and day. Night and day, under the hide of me.*

Он сел за предложенный столик и сделал заказ. Находясь в лёгком недоумении, он не мог себе представить, что сам Эндрю Райан подсядет к нему за столик. Время шло, а стол

тем временем пополнился лишь заказанным блюдом. Каэл посмотрел по сторонам, но все кругом были заняты оживлёнными беседами.

— Дорогие дамы и господа, — раздалось из динамиков. — Через минуту выступит Эндрю Райан.

Каэл отодвинул тарелку. Музыка, звучавшая в ресторане, приглушилась, будки с вещанием загорелись мягким светом. Зазвучал низкий хриловатый голос. На протяжении трёх минут Эндрю Райан рассуждал об истинной свободе, клятых социалистах и фашистах, и лишь Восторг мог подарить эту самую свободу. В конце «выступления» ресторан погряз в аплодисментах. Каэл сделал пометки в записную книжку: два слова «обезличенный» и «культ». Впрочем, слово «культ» он позже зачеркнул. «Слишком рано».

Через пару минут к столику Каэла подошли два крупных по телосложению мужчины в костюмах и предложили ему пройти с ними. Несколько секунд — и они оказались в служебном помещении, где один из сотрудников Райана протянул ему маску для глаз. Каэл проморгался, сейчас он находился в каком-то кабинете, а напротив него был сам Эндрю Райан.

Каэл видел его на старых фотографиях в газетах: обычно Райан позировал на фоне строек или чертежей, с поджатыми губами и тяжёлым взглядом. Вживую сейчас он оказался старше, чем ожидалось: всё-таки прошло шесть лет. Но глаза... живые, но при этом такие холодные, с прищуром, смот-

рели так же, как на снимках: оценивающе, с лёгким презрением, будто весь мир был...

Райан поднялся. Не торопясь. Давая Каэлу время подойти к столу и ощутить каждый шаг.

— Мистер Морроу. — Тот же низкий, хрипловатый голос. — Вы выглядите так, будто ожидали худшего.

— Никогда не думал, что окажусь на дне океана, — ответил Каэл, пожимая протянутую руку. — Ожидал бункер, а не ресторан.

— Бункеры для тех, кто боится. Я не боюсь. — Райан указал на стул напротив. — Садитесь. Вы, должно быть, голодны. Путь из Нью-Йорка неблизкий.

Они сели. Официант бесшумно наполнил бокалы красным вином. Каэл сделал глоток. Мягкое, бархатистое, вполне возможно итальянское. Райан не пил. Только смотрел.

— Вы не пьёте? — спросил Каэл.

— Я не доверяю веществу, которые притупляют разум. Это моя принципиальная позиция.

— Ограничивают свободу действий?

— Но вы пейте. Вам нужно расслабиться. — Райан выдержал паузу.

— У вас дрожат пальцы. Левый указательный. — Взгляд Райана на секунду повеселел. — Я наблюдателен. Это помогло мне построить город.

Каэл опустил взгляд на свою руку. Палец действительно едва заметно подрагивал. Он сжал бокал плотнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.